

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ПРОГРАММЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПОЛЬШИ (1918–1938 гг.)

В статье рассматривается аграрный вопрос в программе одной из самых влиятельных партий II Речи Посполитой — Коммунистической Партии Польши (1918–1938 гг.), которая предложила принципиально иной проект осуществления аграрных преобразований по сравнению с остальными тогдашними партиями.

Ключевые слова: аграрный вопрос, коммунисты, сельское хозяйство, коллективизация, программа партии.

Введение. Необходимость осуществления аграрной реформы в межвоенной Польше (II Речи Посполитой) была настолько актуальной и очевидной, что ни одна из тогда существующих политических партий страны не выступала против и каждая из них предлагала собственные проекты ее реализации. Кроме того, в 1918–1939 гг. абсолютное большинство населения страны (около 2/3) составляло крестьянство, которое стояло на самом низу местной социальной лестницы, поэтому польские политические партии в это время вели активную деятельность по склонению на свою сторону политических симпатий крестьян и всячески пропагандировали (в первую очередь на страницах партийной печати, в парламенте, на митингах и т.д.) разработанные ими планы решения земельной проблемы.

Основная часть. Коммунистическая партия Польши (КПП, Komunistyczna Partia Polski, в 1918–1925 гг. Komunistyczna Partia Robotnicza Polski, Коммунистическая Рабочая партия Польши, КППР) создана 16 декабря 1918 г. на объединительном съезде Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (Socjaldemokracja Królestwa Polskiego i Litwy, СДКПиЛ) и Польской социалистической партии-«Левицы» (Polska Partia Socjalistyczna-Lewica)¹. С самого начала существования КППР организовывала и возглавляла выступления рабочих и крестьян против государственных властей, пропагандировала построение в возрожденной Польше социализма по примеру Советской России,

---

* Гарматный Виталий — исследователь в области исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Барановичского государственного университета, vitharmatny@mail.ru.

¹ Belcikowska, A. Stronnictwa i związki polityczne w Polsce: charakterystyki, dane historyczne, programy, rezolucje, organizacje partyjne, prasa, przywódcy. — Warszawa, Dom Książki Polskiej, 1925. — 1086 s. — S. 391; Regula, J.A. Historia Komunistycznej Partji Polski w świetle faktów i dokumentów. — Toruń, Wydawnictwo PORTAL Sp. z o.o., 1994. — 291 s. — S. 25.

вследствие чего подвергалась преследованию со стороны польских властей и поэтому находилась на нелегальном положении².

На протяжении первых пяти лет существования КППРП ее аграрная программа не была изложена в отдельном документе. В отличие от большинства тогдашних европейских компартий, возникших преимущественно в результате выхода левого крыла из состава социал-демократических партий, КППРП была создана в результате союза двух марксистских организаций, что затрудняло возможность выработки единой программы³, но в целом за основу были приняты положения СДКПиЛ. Кроме того, КППРП ориентировалась прежде всего на рабочих и сельскохозяйственный пролетариат, о чем свидетельствует и само первоначальное название партии⁴.

6 октября 1919 г. ЦК КППРП обратился к крестьянству (преимущественно к беднейшему) с воззванием, в котором подчеркивал, что «аграрная реформа, принятая собственниками, фабрикантами и богатыми крестьянами через их Сеймы (парламенты) и правительства, никакой пользы вам не принесет, она сама (это) беда и новая бедность. Справедливую и полезную для всего трудящегося народа аграрную реформу принять и реализовать можем только мы сами вместе с городскими рабочими»⁵.

На II Конгрессе Коминтерна (19 июля — 7 августа 1920 г.) проявилась существенная разница в подходах коммунистов разных стран к осуществлению аграрных преобразований на пути к социализму. Юлиан Мархлевский (Julian Marchlewski) и Станислав Бабинский (Stanisław Bobiński) признавали правоту большевистского проекта решения аграрного вопроса через коллективизацию сельского хозяйства, но одновременно подчеркивали специфику российской деревни и отмечали, что в странах Центральной и Восточной Европы (в том числе и в Польше) ситуация в аграрной сфере была совсем иной и поэтому большевистский вариант становился не совсем подходящим⁶. В отличие от России в Центральной и Восточной Европе сельскохозяйственные рабочие и безземельные крестьяне представляли собою хорошо организованную и наиболее влиятельную в деревне силу. В связи с этим, по мнению лидеров польского

---

² *Brzoza, Cz.* Polska w czasach niepodległości i II Wojny Światowej (1918–1945). — Kraków, Fogra, 2001. — 424 s. — S. 81; *Holzer, J.* Mozaika polityczna Drugiej Rzeczypospolitej. — Warszawa, Książka i Wiedza, 1974. — 670 s. — S. 229; *Zaporowski, Z.* Między Sejmem a wiecem: działalność Komunistycznej Frakcji Poselskiej w latach 1921–1935. — Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1997. — 189 s. — S. 137.

³ *Cimek, H., Kieszczyński, L.* Komunistyczna Partia Polski. — Warszawa, Książka i Wiedza, 1984. — 478 s. — S. 12; *Czubiński, A.* Komunistyczna Partia Polski (1918–1938): zarys historii. — Warszawa, Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 1988. — 318 s. — S. 32.

⁴ *Malinowski, H.* Program i polityka rolna Komunistycznej Partji Robotniczej Polski (1918–1923). — Warszawa, Książka i Wiedza, 1964. — 348 s. — S. 104–105.

⁵ *Madajczyk, Cz.* Burżuazyjno-obszarnicza reforma rolna w Polsce (1918–1939). — Warszawa, Książka i Wiedza, 1956. — 465 s. — S. 223.

⁶ *Pastwa, F.* Przebudowa rolnictwa w koncepcjach polskich partii robotniczych (1878–1945). — Zielona Góra, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, 1987. — 100 s. — S. 59.

коммунистического движения, необходимо было в первую очередь огосударствление крупных имений, а не их раздел как в России⁷.

По мнению Ю. Мархлевского, европейский сельскохозяйственный пролетариат не согласится на раздел помещичьей земли, потому что это будет значить для него потерю работы и заработка, поэтому когда пролетарское государство гарантирует работнику подходящие условия труда, то он пожелает лучше хорошее вознаграждение за свою работу, чем стать мелким собственником⁸.

В 1919 г. ЦК КППП выпустил брошюру «Разговор Матея с Анджеем» (*Rozmowa Macieja z Jędrzejem*), в которой подчеркивалась несправедливость тогдашнего раздела земли, которая в основном не принадлежала тем, кто на ней работает. В качестве выхода из такой ситуации в брошюре предлагалось огосударствление помещичьих имений в связи с преимуществом современных крупных хозяйств над мелкими⁹. Необходимо обратить внимание, что такой подход к решению аграрного вопроса не нашел отклика среди тогдашнего польского крестьянства, которое стремилось получить землю.

В марте 1922 г. на III Конференции КППП озвучены «Аграрные тезисы», разработанные известными деятелями польского коммунистического движения Верою Костржевою (*Wera Kostrzewa*), Адольфом Варским (*Adolf Warski*) и Франтишком Фидлером (*Franciszek Fiedler*). Согласно «Аграрным тезисам» лозунг перехода земли в общественное владение заменялся девизом «землю — крестьянам!». Согласно предложенному проекту крестьяне сохраняли право частной собственности на землю. Несмотря на то, что рассматриваемые тезисы не были приняты Конференцией, они вызвали бурную дискуссию в рядах партии по вопросу о том, как убедить крестьянство в необходимости социалистической революции и вовлечения его в революционное движение¹⁰.

Как отмечали авторы «Аграрных тезисов», в тогдашней польской деревне существовали объективные предпосылки перехода большинства местного крестьянства на революционные позиции. Прежде всего такими факторами являлись земельный голод, который усиливал антагонизм между крестьянами и помещиками. Как писала В. Костржева: «Было бы иллюзией считать, что революция в Польше без аграрной революции сможет победить и укрепиться. Было бы детством верить, что аграрного переворота в деревне сможет добиться только ее (социалистическая) часть или даже все фольварочные служащие, которые действуют в социалистическом движении, прогонит из деревни собственников, уничтожит их органы власти и, противопоставят себя голодному до земли

---

⁷ *Slabek, H.* U podstaw polityki rolnej PPR w dziedzinie przebudowy ustroju rolnego (1917–1948). — Warszawa, WSNS przy KC PZRP, 1964. — 292 s. — S. 27.

⁸ *Marchlewski, J.B.* Komuniści a wiejski lud roboczy. — Wiedeń, Wydawnictwo «Świt», 1920. — 16 s. — S. 6–7.

⁹ *Malinowski, H.* Program i polityka rolna Komunistycznej Partji Robotniczej Polski (1918–1923). — Warszawa, Książka i Wiedza, 1964. — 348 s. — S. 118–119.

¹⁰ *Ciepielewski, J.* Stronnictwa i partie polityczne wobec kwestii rolnej i chłopskiej w Polsce międzywojennej. — Warszawa, Centralna Szkoła Partyjna przy KC PZRP, 1969. — 71 s. — S. 33; *Pastwa, F.* Przebudowa rolnictwa w koncepcjach polskich partii robotniczych (1878–1945). — Zielona Góra, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, 1987. — 100 s. — S. 64.

крестьянству и запровадят во всей Польше, без взгляда на количественные соотношения сил в деревне, социалистическое хозяйство»¹¹. Костржева подчеркивала также необходимость осуществления социалистической революции в «чистом виде» и выступала за революцию, которая бы превратила Польшу в рабоче-крестьянскую республику, отмечая одновременно, что осуществить такую революцию сможет только пролетарская партия, которая опирается на рабочих и беднейшее крестьянство. В связи с этим отмечалась необходимость завоевания поддержки широких масс крестьянства для победы социалистической революции¹².

В сентябре–октябре 1923 г. в Москве прошёл II Съезд КППП, который имел важное значение в выработке партийной аграрной программы. В отчете ЦК подчеркивалось, что одной из главных ошибок партии была слабая предыдущая работа в деревне. А. Варский в своем реферате «5 лет КППП» («5 lat KPRP») подчеркивал: «Каким был состав польского общества? Крестьяне и мелкое мещанство отыгрывали доминирующую роль. Казалось бы естественным, что партия в таких условиях думает о союзниках и будет стремиться найти их в крестьянстве и мелкомещанстве. (Но) ничего подобного вообще такого не отмечалось»¹³.

КППП обращала внимание на необходимость признания политических аспектов аграрного вопроса и подчинения им экономической стороны. Так, в выступлении Хенрика Лоуэр-Бранда (Henryk Lauer-Brand) 23 сентября 1923 г. отмечалось, что «землю получают не те крестьяне, каким мы ее дадим, а те, которые ее возьмут, и дело идет о том, чтобы они начали бить помещиков... Наша аграрная программа не является программой установления в деревне общественной справедливости. Завоевание (государственной) власти — это наша (первоочередная) цель, и об этом идет речь, о том как победить помещиков, фундамент существующего строя, как получить с помощью крестьян власть»¹⁴.

На съезде было принято решение в отношении к крестьянству стремиться к созданию рабоче-крестьянского союза, выдвинут лозунг единства рабочих и крестьян в противовес идее крестьянского единства, отстаиваемого крестьянскими партиями. Съезд выступил за передачу помещичьей земли крестьянам без всякого выкупа и призывал их создавать крестьянские советы¹⁵. В принятой съездом резолюции по вопросу рабоче-крестьянского союза отмечалось, что «условием победы международной пролетарской революции является тесный

---

¹¹ *Wojtas, A.* Problematyka agrarna w polskiej myśli politycznej 1918–1948. — Warszawa, Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1983. — 484 s. — S. 389–390.

¹² *Pastwa, F.* Przebudowa rolnictwa w koncepcjach polskich partii robotniczych (1878–1945). — Zielona Góra, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, 1987. — 100 s. — S. 64–65.

¹³ *Zarys historii polskiego ruchu ludowego. W 2 tomach. T. 2, 1918–1939 / J. Borkowski [et al.].* — Warszawa, Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1970. — 602 s. — S. 117.

¹⁴ *Wojtas, A.* Problematyka agrarna w polskiej myśli politycznej 1918–1948. — Warszawa, Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1983. — 484 s. — S. 391.

¹⁵ *Regula, J.A.* Historia Komunistycznej Partii Polski w świetle faktów i dokumentów. — Toruń, Wydawnictwo PORTAL Sp. z o.o., 1994. — 291 s. — S. 67.

союз рабочего класса и широких крестьянских масс», для завоевания симпатий которых был провозглашен лозунг «Земля — крестьянству!»¹⁶.

Принятая II Съездом программа аграрных преобразований стала альтернативой проектам, предложенным крестьянскими партиями, и стала самой радикальной из них. Определяя целью наделение крестьян помещичьей землей без выкупа после победы социалистической революции, КПП не отрицала пути борьбы за осуществление аграрной реформы в условиях капитализма. Очерчивая в дальнейшей перспективе огосударствление сельского хозяйства, в программе предусматривалось существование на протяжении довольно долгого периода в аграрной сфере двух секторов, оказание помощи мелким крестьянским хозяйствам после победы революции, но не обрисовывались гарантии для права индивидуальной собственности на землю¹⁷.

Проявлением глубоких изменений подходов и оценок коммунистов в аграрной сфере стало выступление Томаша Домбаля (Tomasz Dąbal), который свидетельствовал, что переход земли в пользу общества (*uspołecznienie*) может стать возможным только через значительный отрезок времени после победы социалистической революции и поэтому предостерегал от быстрого огосударствления имений в связи с нехваткой квалифицированных управляющих кадров и отсутствием финансов, что в целом могло вызвать спад урожайности земли и снижение общей сельскохозяйственной культуры. На съезде справедливо отмечалось, что в таких неблагоприятных условиях дело могло бы вообще обернуться разочарованием крестьян в социалистическом хозяйствовании и даже в революционных властях вообще¹⁸.

В январе 1925 г. прошел III Съезд КПП, где была конкретизирована аграрная программа партии, основными требованиями которой стали: 1) конфискация всей помещичьей и духовной земли без компенсации и бесплатное наделение ею безземельных и малоземельных крестьян; 2) создание революционных крестьянских комитетов для наделения трудящегося крестьянства землей. Комитеты должны были выбираться на крестьянских сходах и съездах. Рассматриваемая программа была положена в основу партийной тактики в деревне на весь следующий период¹⁹.

В марте 1925 г. КПП была переименована в КПП, что свидетельствовало об осознании значения крестьянского движения, но при этом подчеркивалось значение пролетариата как «лидера и гегемона». В принятой Съездом резо-

---

¹⁶ KPP — uchwały i rezolucje. T. 1, I–II zjazd (1918–1923) / [red. i wstępem zaopatr. Tadeusz Daniszewski; oprac. Felicja Kalicka i Szymon Zachariasz]; Wydział Historii Partii KC PZPR. — Warszawa, Książka i Wiedza, 1953. — 294 s. — S. 158–159; *Pastwa, F.* Przebudowa rolnictwa w koncepcjach polskich partii robotniczych (1878–1945). — Zielona Góra, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, 1987. — 100 s. — S. 65.

¹⁷ *Cimek, H.* Sojusz robotniczo-chłopski w Polsce 1918–1939. — Warszawa, Książka i Wiedza, 1989. — 504 s. — S. 455.

¹⁸ *Zarys historii polskiego ruchu ludowego. W 2 tomach. T. 2, 1918–1939 / J. Borkowski [et al.].* — Warszawa, Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1970. — 602 s. — S. 118.

¹⁹ *Сорокин, А.А.* Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920–1939 гг.). — Минск, Наука и техника, 1968. — 204 с. — С. 138–139.

люции подчеркивалось нарастание радикализации крестьянских масс и ставилось в качестве задачи создание «крестьянских комитетов обороны» для борьбы в деревне²⁰. Вместе с тем уже на середину 1925 г. подходы партии в оценке современности были изменены и отмечалось отсутствие в Польше и во всей Европе предпосылок к революции²¹.

В процессе обнищания деревни коммунисты видели истоки быстрой дифференциации крестьянства и его политической поляризации, что приводило к складыванию двух основных общественно-политических лагерей. Первый из них охватывал безземельных, мало- и среднеземельных крестьян, которые были склонны к сотрудничеству с пролетариатом, а второй объединял богатых крестьян, идейно близких помещикам и буржуазии. Политическими представителями первого лагеря коммунисты видели в Независимой Крестьянской Партии (*Niezależna Partia Chłopska*, НКП), второго — в крупнейшей крестьянской партии Польской Народной Партии-«Пяст» (*Polskie Stronnictwo Ludowe-«Piast»*, ПНП-«Пяст», «пястовцы»). Результатом поляризации должен был стать раскол в ближайшей союзнице «пястовцев» ПНП-«Освобождении» (*PSL-«Wyzwolenie»*), что признавалась за партию, которая стремится к крестьянскому согласию. За главную задачу КПП ставила углубление этого процесса и противостояние объединению радикально настроенных крестьян вокруг идеологов «крестьянской нерешительности». Единого решения в политической мысли КПП не существовало. ЦК КПП стремилось к расширению в деревне организационной сетки партийных ячеек, трактуя НКП как попутчика, который должен как можно быстрее избавиться своей организационной обособленности и слиться с коммунистическим движением²².

Очень важное значение имела деятельность сеймовой фракции КПП, так как в то время партия действовала нелегально, ее послы (депутаты) в Сейме II Речи Посполитой могли открыто выступать с речами и высказывать взгляды Компартии по главным наиболее актуальным тогдашним вопросам²³. Так, например, 26 июня 1925 г. три сеймовые фракции левых (КПП, Белорусская Крестьянско-Рабочая Громада и НКП) внесли в Сейм совместный проект аграрной реформ, который предусматривал передачу земли крестьянам без всякого выкупа. Главную роль в парцелляции (разделе) земли должны были сыграть поветовые и гминные крестьянские комитеты. Максимум владения земли

---

²⁰ *Madajczyk, Cz.* Burżuazyjno-obszarnicza reforma rolna w Polsce (1918–1939). — Warszawa, Książka i Wiedza, 1956. — 465 s. — S. 229–230.

²¹ *Holzer, J.* Mozaika polityczna Drugiej Rzeczypospolitej. — Warszawa, Książka i Wiedza, 1974. — 670 s. — S. 233.

²² *Wojtas, A.* Problematyka agrarna w polskiej myśli politycznej 1918–1948. — Warszawa, Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1983. — 484 s. — S. 393–394.

²³ *Belcikowska, A.* Stronnictwa i związki polityczne w Polsce: charakterystyki, dane historyczne, programy, rezolucje, organizacje partyjne, prasa, przywódcy. — Warszawa, Dom Książki Polskiej, 1925. — 1086 s. — S. 386; *Cimek, H., Kieszczyński, L.* Komunistyczna Partia Polski. — Warszawa, Książka i Wiedza, 1984. — 478 s. — S. 136.

определялся в 30 га (в некоторых местностях — в 60 га)²⁴. Предложенный проект был слишком радикальным и неосуществимым в тогдашних условиях, в связи с чем не нашел поддержки сеймового большинства.

Как отмечал в своем выступлении в Сейме от 26 июня 1925 г. во время дискуссии по аграрному вопросу посол-коммунист Андрей Пашук, «... только совместная борьба за рабоче-крестьянское правительство, только братский рабоче-крестьянский союз... даст крестьянам землю, рабочим — фабрики, угнетенным народам — полную национальную свободу». На одной с ними позиции стоял и Бронислав Тарашкевич, лидер Белорусской Крестьянско-Рабочей Громады, который в тот же день выступил с речью, где отметил, что «Сейм земли крестьянам не дал и не даст. Землю крестьяне должны сами взять, и возьмут ее. Трудящийся народ, белорусский и украинский, объединенный с польскими рабочими и крестьянами, сам возьмет землю и сможет ее защитить от всяческих покушений со стороны помещиков и буржуазии. К освобождению ведет только один путь — беспощадная борьба»²⁵.

28 декабря 1925 г. Сенатом II Речи Посполитой утвержден новый закон об аграрной реформе, который стал большим политическим компромиссом. Реформа предусматривала осуществление комасации (хуторизации), наделение крестьян землей через выкуп и ликвидацию сервитутов, в целом стала рациональной попыткой эволюционного осуществления в рамках экономических возможностей государства исправления строя и структуры тогдашней деревни. Парцелляции подлежали имения свыше 180 га, а в северо-восточных воеводствах — свыше 300 га²⁶.

Первоначально КПП поддержала Юзефа Пилсудского, который в мае 1926 г. осуществил военный переворот, что потом было квалифицировано коммунистами как большая ошибка. В результате переворота в стране установился режим «санации» (с лат. оздоровление), аграрная же политика нового правительства не имела существенных отличий от политики предыдущего правительства. За главную силу революции принималось беднейшее крестьянство и сельскохозяйственный пролетариат, в то время как в отношении к месту середняков в революционном крестьянском движении среди деятелей КПП шла активная дискуссия²⁷.

---

²⁴ *Cimek, H.* Sojusz robotniczo-chłopski w Polsce 1918–1939. — Warszawa, Książka i Wiedza, 1989. — 504 s. — S. 190; *Zaporowski, Z.* Między Sejmem a wiecem: działalność Komunistycznej Frakcji Poselskiej w latach 1921–1935. — Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1997. — 189 s. — S. 58–59.

²⁵ *Полуян, В.А., Полуян, И.В.* Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920–1939 гг. — Минск, Государственное издательство БССР, 1962. — 224 с. — С. 82.

²⁶ *Brzoza, Cz.* Polska w czasach niepodległości i II Wojny Światowej (1918–1945). — Kraków, Fogra, 2001. — 424 s. — S. 132; *Historia chłopów polskich.* W 3 tomach. T. 3. Okres II Rzeczypospolitej i okupacji hitlerowskiej / pod red. St. Inglota. — Warszawa, Ludowa Spółdzielna Wydawnicza, 1980. — 715 s. — S. 262.

²⁷ *Wojtas, A.* Problematyka agrarna w polskiej myśli politycznej 1918–1948. — Warszawa, Ludowa Spółdzielna Wydawnicza, 1983. — 484 s. — S. 401.

Во второй половине 1928 г. деятельность КПП в деревне была почти полностью парализована нарастающими фракционными противоречиями, а в аграрной политике начали побеждать ультралевые тенденции. Воззвание Политического Бюро ЦК КПП от 11 ноября 1928 г. резко противопоставляло правительственным способам создания в тогдашней деревне атмосферы «творческой работы», «труда от начала», максималистское желание «революционного решения дела земли как единственно реального»²⁸. Главным соперником КПП в борьбе за крестьянство отмечались крестьянские партии, с которыми отрицалась возможность всяческого сотрудничества²⁹.

ЦК КПП пропагандировал идею коллективизации сельского хозяйства, но первоначально был не в состоянии предвидеть реакцию самого крестьянства и считал, что аграрная революция в СССР подтолкнет революцизацию польской деревни, «ускорит нарастание пролетарской революции в Польше». Но дело обстояло по-другому — на переломе 1929 г. и 1930 г. даже само советское руководство вынуждено было признать нарушение принципов добровольности при осуществлении коллективизации. В таких условиях лидеры польского коммунистического движения не знали, что ответить местным крестьянам на их вопросы: «люди не знают (и это в руководящих кругах), что на самом деле происходит с коллективизацией, а те, кто уже даже проинформирован, не знают, что противопоставить крестьянским массам, как ее (коллективизацию) защитить и как контратаковать»³⁰.

Роспуск в 1931 г. организации «Самопомощь» и объединение ПНП-«Пяст», ПНП-«Освобождение» и «Народной Партии» в «Крестьянскую Партию» (КП) вызвали изменения в подходах КПП к крестьянским партиям. Деятельность КП стала важным аргументом против доминирующего мнения о преимуществе внутрикрестьянских противоречий над противоречиями помещиков и крестьянства в целом. Объединение крестьянских организаций способствовало распространению идей аграризма, представители которого поддерживали идею единства крестьян и затухания классово-борьбы в деревне. КПП трактовала объединение крестьянских партий II Речи Посполитой как союз кулацких организаций, отмечала доминирование в крестьянском движении ПНП-«Пяст», в связи с чем подчеркивалась необходимость раскола КП с целью вырывания малоземельных и безземельных крестьян из-под влияния кулачества. КПП отмечала, что радикальные крестьянские массы не смогут самостоятельно выработать революционной программы и сумеют сделать это только в рамках коммунистического движения. Оценка КПП о преимуществе внутрикрестьянских противоречий на 1930-е гг. не отвечала реальности, а изменение в

---

²⁸ *Stabek, H.* U podstaw polityki rolnej PPR w dziedzinie przebudowy ustroju rolnego (1917–1948). — Warszawa, WSNS przy KC PZRP, 1964. — 292 s. — S. 72.

²⁹ *Holzer, J.* Mozaika polityczna Drugiej Rzeczypospolitej. — Warszawa, Książka i Wiedza, 1974. — 670 s. — S. 231.

³⁰ *Stabek, H.* U podstaw polityki rolnej PPR w dziedzinie przebudowy ustroju rolnego (1917–1948). — Warszawa, WSNS przy KC PZRP, 1964. — 292 s. — S. 76.

отношении к КП отмечается только с 1935 г., когда планировалось создать единый народный фронт и достичь разрешения демократических задач³¹.

В программе, принятой VI Съездом КПП в 1932 г., отмечалось, что земельный голод является главным двигателем крестьянского движения. Данная программа, как и раньше, предусматривала передачу крестьянам помещичьих земель и списание с крестьян задолженностей, очерчивала перспективы развития сельского хозяйства: «Заданием пролетариата... есть постепенное втягивание на условиях добровольности мелких хозяйств простых товарных производителей, прежде всего крестьянских..., в состав общего социалистического хозяйства, поддерживая всяческие коллективные хозяйства (колхозы и т.д.) и руководствуясь ими»³².

КПП убеждала крестьян, что единственно возможным выходом польской деревни из той тяжелой ситуации, в которой она оказалась, является революционное свержение капиталистического строя. Проект аграрной программы КПП в целом в случае завоевания власти и установления диктатуры пролетариата был сформулирован в семи следующих тезисах:

1. Конфискация пролетарским государством без выкупа всей крупной земельной собственности в пользу трудящегося крестьянства и сельскохозяйственных рабочих;

2. Передача трудящемуся крестьянству и сельскохозяйственным рабочим конфискованной помещичьей земли;

3. Передача земли крупных хозяйств, прежде всего имеющих промышленно-сельскохозяйственное значение или высокую прибыльность, под государственное управление или на организацию государственных сельских хозяйств;

4. Запрет всяческого земельного оборот (покупка-продажа) в целях недопущения перехода крестьянской земли в руки капиталистов, богатых крестьян и спекулянтов;

5. Борьба со спекуляцией, списание условий и обязательств, которые вытекали из спекуляционных договоров, аннулирование всяческих займов, которые затрудняли беднейшее крестьянство и освобождение от налогов;

6. Широкая государственная акция с целью повышения продукционных сил сельского хозяйства: электрификация деревни, организация машинно-тракторных и исследовательских станций, широкие мелиоративные кредиты, организация агрономических курсов и т.д.;

7. Поддержка и финансирование сельскохозяйственной кооперации и всяческих форм коллективного производства в деревне; систематическая пропаганда, поддержка и организация сотрудничества крестьян (кооперация в сфере сбыта, поставок, кредита) на основе массовой активности трудящегося крестьянства; пропаганда и активная организационная, техническая и другая

---

³¹ *Wojtas, A.* Problematyka agrarna w polskiej myśli politycznej 1918–1948. — Warszawa, Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1983. — 484 s. — S. 402–404.

³² *Madajczyk, Cz.* Burżuazyjno-obszarnicza reforma rolna w Polsce (1918–1939). — Warszawa, Książka i Wiedza, 1956. — 465 s. — S. 353–354.

поддержка добровольного перехода к высокоурожайным, экономически выгодным и открывающим крестьянам путь к социализму способам обработки земли (прежде всего совместного землепользования).

Таким образом, аграрная программа КПП опиралась на ленинские идеи социалистической перестройки деревни. Специфика польского сельского хозяйства проявлялась только в одном пункте — в отсутствии требования национализации земли, но, как отмечали комментаторы программы, планировалось проведение частичной национализации (запрета купли-продажи земли). В целом особенности развития аграрной сферы Польши мало брались под внимание при разработке программы, которая ставила целью переход польской деревни к социализму³³.

В дискуссии, которая прошла в рядах руководства КПП осенью 1934 г., отмечалось «ослабление массовой крестьянской борьбы», что по мнению одного из участников дискуссии было вызвано «не падением революционных настроений среди крестьянства, а единственно (их) разочарованием в отношении к предыдущим методам борьбы». Исходя из этого, предлагалось не нарушая единого курса на социалистическую революцию и всеобщее вооруженное восстание, временно изменить тактику — вернуться к временным требованиям и таким образом «снова и быстро всколыхнуть деревню». Одновременно подчеркивалось, что формальное снятие старых лозунгов о невыплате крестьянами государственных налогов и займов будет поощрять к их выплате. В результате, необходимо отметить, что в тогдашних изданиях КПП не отрицались старые лозунги, но одновременно подчеркивалось, что партия поддерживает сформулированные крестьянскими партиями желания сельчан³⁴.

На 1935 г. Компартия учла уроки предыдущей борьбы, предпринимались попытки создания широкого антифашистского фронта, поэтому лозунг «ни гроша налогов» был заменен требованием отсрочки или освобождения от налогов обедневших крестьян, списания недоимок и задолженностей, сокращения шарварков (разного рода отработок). В листовках КПП уже не встречались воззвания к прямому захвату и разделу хлеба в помещичьих амбарах, как это было ранее. Ставка делалась на организацию забастовок и оказание сопротивления при проведении комасации и ликвидации сервитутов.

В июле 1936 г. КПП предоставила разработанную аграрную программу, в которой подчеркивалось, что за десятилетие правления санации сельское хозяйство страны пришло в полный упадок. Для исправления ситуации в аграрной сфере в качестве программы минимум Компартия предлагала передачу помещичьей земли крестьянам без выкупа, списание с них всяческих задолженностей, уменьшение налогового гнета³⁵. В целом в программе партии подчеркивалось, что «коллективизация возможна только тогда, когда широкие массы

---

³³ *Mieszczankowski, M.* Rolnictwo II Rzeczypospolitej. — Warszawa, Książka i Wiedza, 1983. — 447 s. — S. 443–444.

³⁴ *Slabek, H.* U podstaw polityki rolnej PPR w dziedzinie przebudowy ustroju rolnego (1917–1948). — Warszawa, WSNS przy KC PZRP, 1964. — 292 s. — S. 86.

³⁵ *Wojtas, A.* Problematyka agrarna w polskiej myśli politycznej 1918–1948. — Warszawa, Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1983. — 484 s. — S. 406.

трудящегося крестьянства на основе примеров и точного выяснения о преимуществе общественного хозяйства, когда развитие социалистического хозяйствования и активная помощь пролетарского правительства создадут условия для проведения коллективизации на основе добровольного вступления в колхозы»³⁶.

16 августа 1938 г. по приказу Коминтерн КПП была распущена, что нанесло большой удар по польскому рабочему и крестьянскому движению. Лидеры партии обвинялись в сознательной изоляции партии от широких масс населения, недопущения к нормализации советско-польских отношений, проникновении провокаторов в ряды ЦК и компрометации идеи революции. Такие обвинения, безусловно, не соответствовали реальности и в 1956 г. со стороны международного коммунистического движения КПП была реабилитирована.

Заключение. Аграрный вопрос в программе КПП в 1918–1938 гг. занимал важное, но второстепенное место в сравнении с рабочим и национальным. Если в начале своего существования КПП подчеркивала специфику польской деревни и в связи с этим выступала за огосударствление крупных помещичьих хозяйств, то с ходом времени, особенно после ее II Съезда (1923 г.) партией было взято направление на осуществление большевистской программы с коллективизацией сельского хозяйства в перспективе. В целом по аграрному вопросу (и не только) КПП была самой радикальной политической партией II Речи Посполитой, она организовывала и возглавляла крестьянские выступления против правительственной аграрной политики. В отличие от остальных партий, которые надеялись решить аграрный вопрос путем парламентской борьбы через принятие соответствующего закона об осуществлении аграрной реформы, коммунисты считали единственно возможным революционный метод. На позиции КПП по аграрному вопросу во многом определяющее значение имели проводимые в СССР преобразования в сфере сельского хозяйства, которые для тогдашних лидеров польского коммунистического движения рассматривались как пример для подражания, возможные лишь при условии перехода всей власти в Польше в руки рабоче-крестьянского правительства. Планируемая аграрная реформа должна была обеспечить постепенный и неизбежный переход к социализму.

АГРАРНАЕ ПЫТАННЕ Ё ПРАГРАМЕ КАМУНІСТЫЧНАЙ ПАРТЫ Польшчы (1918–1938)

Гарматны Віталь (даследчык у галіне гістарычных навук, старшы выкладчык Баранавіцкага дзяржаўнага ўніверсітэта, vitharmatny@mail.ru)

У артыкуле разглядаецца аграрнае пытанне ў праграме адной з самых уплывовых партый II Рэчы Паспалітай — Камуністычнай партыі Польшчы (1918–1938 гг.), якая ў параўнанні з іншымі тагачаснымі палітычнымі арга-

---

³⁶ Ciepielewski, J. Stronnictwa i partie polityczne wobec kwestii rolnej i chłopskiej w Polsce międzywojennej. — Warszawa, Centralna Szkoła Partyjna przy KC PZRP, 1969. — 71 s. — S. 46.

нізацыямі дзяржавы прапанавала прынцыпова іншы праект ажыццяўлення ў краіне аграрных пераўтварэнняў.

Ключевые слова: аграрнае пытанне, камуністы, сельская гаспадарка, калектывізацыя, праграма партыі.

AGRARIAN QUESTION IN THE PROGRAM OF POLISH COMMUNIST PARTY (1918–1938)

Harmatny Vital (Researcher in the field of History, lector in Baranovichi State University, vitharmatny@mail.ru)

Article tells about the agrarian question in the program of one of the most powerful parties in II Rzeczypospolita — Polish Communist Party (1918–1938), which proposed principally other project of making agrarian changes in comparising with the projects of other temporary parties.

Keywords: agrarian question, communist, agriculture, collectivization, party program.